

От экономики к демографии: региональный аспект проблемы

Владимир Дмитриевич МАМОНТОВ, Елена Владимировна ХАРИТОНОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9297-1469>, e-mail: edu-tech@tsutmb.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3462-8774>, e-mail: lena538639@yandex.ru

From economics to demography: regional aspect of the problem

Vladimir D. MAMONTOV, Elena V. KHARITONOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9297-1469>, e-mail: edu-tech@tsutmb.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3462-8774>, e-mail: lena538639@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования является исследование разрушительных и побудительных факторов, воздействующих на развитие демографической ситуации в России в целом и Тамбовском регионе в частности. В методологическом аспекте в исследовании использовались научные разработки, применяемые экономистом Т.Р. Мальтусом и его последователями. В частности, делается акцент на выводе, что в области народонаселения действуют закономерности. Все факторы, воздействующие на демографический процесс, были классифицированы на разрушительные и побудительные, в региональном разрезе – на общие и специфические. Обосновано, что в современной России особое внимание следует уделять факторам побудительного характера. По ходу содержания статьи раскрывается эффективность применяемого государством инструментария в области демографии. Отмечено, несмотря на применяемые меры официальными структурами власти в области демографии, население России с каждым годом уменьшается. Ускоренными темпами этот процесс протекает в Тамбовском регионе. Доля сельского населения в Тамбовской области опережающими темпами уменьшается во многом вследствие непрекращающейся естественной убыли населения. Этот процесс в большинстве случаев обусловлен характером и содержанием «оптимизации» системы здравоохранения на селе. На демографию в регионе оказывают воздействие факторы общие (типичные) и специфические. В перечне общих факторов на первый план выходит фактор общего социально-экономического положения в стране. Здесь выпукло выделяются поведенческие аспекты молодых людей – наличие уверенности или неуверенности в завтрашнем дне. Обоснован факт воздействия на демографическую ситуацию в регионе направленности и характера трансформации модели современного села, которые стали определяющими с 90-х гг. XX в. Сегодняшняя модель постоянно инициирует миграционные оттоки населения на селе и плохо побуждает его даже к простому воспроизводству. Подчеркнуто, что применяемые инструменты побудительного характера в области народонаселения не являются комплексными и пока что малопродуктивны.

Ключевые слова: демография; закон народонаселения; разрушительные и побудительные факторы; регион; село; национальный проект; экономическая модель

Для цитирования: Мамонтов В.Д., Харитоновна Е.В. От экономики к демографии: региональный аспект проблемы // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15. № 1(108). С. 40-51. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-1(108)-40-51.

Abstract. The purpose of the research is to study the destructive and motivating factors affecting the development of the demographic situation in Russia in general and the Tambov region in particular. In the methodological aspect, the study used scientific developments applied by economist T.R. Maltus and his followers. In particular, emphasis is on the conclusion that there are patterns in the field of population. All factors affecting the demographic process have been classified into destructive and motivational types, in terms of region – into general and specific. Authors justified that in modern Russia special attention should be paid to factors of a motivational nature. In the course of the article, they revealed the effectiveness of the State's instruments in the field of demography. Authors noted that despite the measures applied by the official structures of power in the field of demography, the population of Russia decreases every year. This process is proceeding at an accelerated pace in the Tambov region. The share of the rural population in the Tambov region is decreasing ahead of schedule, largely due to the continuous natural decline of the population. This process is largely due to the nature and content of the “optimization” of the rural health system. General (typical) and specific factors influence demography in the region. In the list of common factors, the general socio-economic situation in the country comes to the fore. Here, the behavioural aspects of young people – the presence of confidence or uncertainty in the future – stand out bulky. Authors also justified the impact on the demographic situation in the region of the direction and nature of the transformation of the model of the modern village, which have become decisive since the 1990s. Today's model constantly initiates migration outflows of the population in rural areas and poorly encourages them even to reproduce simply. The authors stressed that the instruments used to promote population are not comprehensive and are not yet productive.

Keywords: demography; population law; destructive and motivating factors; region; village; national project; economic model

For citation: Mamontov V.D., Kharitonova E.V. Ot ekonomiki k demografii: regional'nyj aspekt problemy [From economics to demography: regional aspect of the problem] // *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. – Social-Economic Phenomena and Processes*. 2020, vol. 15, no. 1 (108), pp. 40-51. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-1(108)-40-51. (In Russian, Abstr. in Engl.)

С момента зарождения экономической науки ученые-экономисты предприняли попытки в открытии естественных законов в области демографии (У. Петти, Ф. Кенэ, П. Буагильбер, А. Смит и др.). В XVIII–XIX столетиях научная мысль, общественность были озабочены, как казалось на тот период, главной проблемой в области народонаселения – проблемой неуклонного роста населения в национальных государствах. Особенно актуальным этот вопрос выглядел для стран Западной Европы. Наибольшую известность в этой области приобрели научные изыскания английского экономиста Т.Р. Мальтуса, сочинение «Опыт о законе народонаселения». Чтобы придать этому закону определенность и естественность, Т.Р. Мальтус осуществляет попытку выразить закон в количественной форме.

В целом в XIX в. ученых, исследующих проблему народонаселения, при некоторой условности можно было разделить на два лагеря. Первые делали утверждение, что рост населения в стране способствует повышению уровня благосостояния нации. Вторые акцентировали внимание на ограниченном и от-

стающем росте продовольственных товаров, возникающем дисбалансе между имеющимся количеством продовольствия и населением страны и формирующихся в этой связи социально-экономических последствиях. Отметим сразу, не все здесь выглядело удачным и научно выверенным. В общем плане по Т.Р. Мальтусу: «Закон этот состоит в проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи» [1, с. 9]. Исходя из факта ограниченности земельных ресурсов и наличия закономерности убывания плодородия почв, по мере вовлечения их нового количества в производственный процесс и на основе имеющегося в его распоряжении статистического материала ученый в количественном виде закон народонаселения формирует следующим образом: «Население удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии. Средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда не могут воз-

растать быстрее, чем в арифметической прогрессии» [1, с. 12]. И так, в концепции Т.Р. Мальтуса присутствует, причем естественным образом, постоянная тенденция угроз нарушения равновесия между имеющимся количеством продовольствия в стране и наличным составом населения. Сразу же обращаем внимание на тот факт, что доказательная база Т.Р. Мальтуса, в том числе и представленный эмпирический материал, с самого начала вызвали серьезную критику. Но важнее было то, что Т.Р. Мальтус к проблеме народонаселения приковал всеобщее внимание со стороны общественности, ученых, государств, просто обычных граждан. Его методологические подходы к исследованию вопроса народонаселения сохраняют актуальность и в настоящее время. Что мы здесь имеем в виду? В первую очередь выявление и классификация факторов, воздействующих на процесс народонаселения. Напомним, Т.Р. Мальтус различал препятствия двоякого рода: «Препятствия предупредительные и препятствия разрушительные. Предупредительные – добровольные, отличающие человека от животного. Препятствия такого характера связаны с воздержанием от брака, нравственным обузданием от рождения детей индивидами по причине невозможности нормально их воспитывать и содержать и т. п. Разрушительные препятствия очень разнообразны – вредные для здоровья занятия, тяжелый труд, крайняя бедность, плохое питание детей, болезни, эпидемии, войны, голод и т. п. В результате действия обозначенных препятствий получается известная закономерность движения населения, соответствующая средствам существования» [2, с. 311].

Используя методологические подходы Т.Р. Мальтуса, попробуем сделать анализ факторов добровольного типа и разрушительных по содержанию, воздействующих отрицательным образом на рост населения в Российской Федерации в целом и Тамбовском регионе в частности. Проведем экспертизу мер, которыми официальные структуры власти пытаются стимулировать рождаемость в стране. В этой связи представляется необходимым осуществить анализ национального проекта «Демография».

Ученые, как правило, считают делом неблагодарным осуществлять прогнозы, в том числе экономического характера, особенно в

краткосрочном периоде. При этом высокое расположение имеет место к прогнозам долгосрочного типа. В этом плане удивительным является тот факт, что соответствующие специалисты не могут предсказать погоду на конец недели, при этом дается оценка того, что будет с климатом через сто лет. В экономическом направлении можно также встретить массу фантастических проектов. К примеру, стало модным делать прогнозы относительно того, какие профессии утратят свое назначение через 20–30 лет. Версии выдвигаются самые разные, в научном плане, как правило, более чем сомнительные. Но, задумавшись, для чего-то ведь появляется такая информация, и она ведь несет какую-то смысловую нагрузку.

В нашем случае касательно демографии мы попытаемся показать, как будет развиваться ситуация, исходя из доминирующих факторов в этой сфере. Здесь также прогнозов разного характера предостаточно. Как правило, отталкиваясь от современной, неблагоприятной в плане демографии действительности, эти прогнозы в основном носят пессимистический характер. В этой связи, неслучайно, в рамках национальных проектов центральное место занимает проект «Демография». Фундаментальное звучание эта проблема получила и в послании президента РФ Федеральному собранию от 15 января 2020 г.

В начале нашего анализа некоторое внимание уделим общей картине демографического развития России, затем акцентируем внимание и на региональном срезе. Несмотря на принимаемые меры официальными структурами власти по стабилизации ситуации в области демографии, население России с каждым годом продолжает уменьшаться. Этот процесс не останавливался все годы постсоветского периода развития страны, при ощущаемом притоке мигрантов русскоязычного состава из республик бывшего Советского Союза. В 1992 г. численность населения РФ составляла 148,6 млн человек, в 2018 г. – 146,8 млн человек. С 1992 по 2018 г. естественный прирост населения наблюдался только в 2014 г. – 30,4 тыс. человек, и в 2015 г. – 32,1 тыс. человек. И это при том, что все годы обозначенного периода имел место миграционный прирост населения. Приведем

цифры лишь по отдельным годам по количеству принятых мигрантов: 1992 г. – 176,1 тыс. человек, 2016 г. – 261,9 тыс. человек, 2018 г. – 124,9 тыс. человек. Естественная убыль населения присутствовала все годы, начиная с 1992 г., за редким исключением. Приведем по некоторым годам статистические данные: 2000 г., естественная убыль составила 958,5 тыс. человек, 2017 г. – 135,8 тыс. человек, 2018 г. – 224,6 тыс. человек¹. Заметим, нельзя сказать, что федеральные и региональные структуры власти бездействовали и мало работали по этой проблеме. Были задействованы целый комплекс мероприятий, управленческих решений, приняты документы фундаментального порядка. Достаточно указать лишь на некоторые документы: «О концепции демографической политики в РФ на период до 2025 г.», материалы, касающиеся выплат в рамках материнского капитала за рождение второго ребенка, решение по льготному ипотечному кредитованию многодетных семей, постановление правительства РФ по поводу выделения земельных участков многодетным семьям для строительства жилых домов. Но в целом следует признать, «разрушительные» факторы, действовавшие на демографическую ситуацию в стране, оказались более действенными, нежели «созидательные».

Остановим теперь наше внимание на региональном компоненте, сквозь призму разрешения демографических проблем в Тамбовской области. Сегодня население Тамбовского региона проживает в 20 городах и рабочих поселках, а также в 1640 сельских поселениях [3, с. 129]. На начало 2019 г. население Тамбовской области составляло 1 млн 16 тыс. человек. Из них 621 тыс. человек проживали в городской местности (61,1 %), 395 тыс. человек (38,9 %) в сельской². Несмотря на то, что в ближайшей перспективе, если не возобладает действие созидательных факторов, Тамбовская область будет с населением меньше одного миллиона человек, в ЦФО она по численному составу населения занимает 13 место (из 18), на ее долю приходится примерно 2,7 % населения округа и 0,7 % населения России [4, с. 166]. Проблемы, связанные с

демографическим развитием региона, возникли не сегодня, в то же время следует отметить, что факторы, действующие на этот процесс, менялись и трансформировались. За время существования Тамбовской области в современных границах (1939 г.) численность ее населения сократилась в 1,7 раза, на 60 %. В числе первых территорий России, с 1977 г., в Тамбовской области началась естественная убыль населения – смертность стала превышать рождаемость [5, с. 119]. Процесс продолжается до настоящего времени. Акцентируем внимание еще на наиболее кричащих проблемах в области демографии в нашем регионе, которые имеют уже свою длительную историю. Естественная убыль населения, то есть превышение смертности над рождаемостью в сельской местности значительно выше, нежели в городах региона. Так, среди городского населения за период 2010–2016 гг. естественная убыль населения составляла в среднем в годовом исчислении 5,1 %, в сельской местности этот показатель равнялся уже 9,1 %³. Соответственно, в структуре населения Тамбовской области доля сельского населения опережающими темпами уменьшается не только в результате миграционного оттока, но и вследствие естественной убыли. Безусловно, на указанный процесс воздействует несколько иной фактор, нежели миграционный. Но об этом чуть ниже.

В семи городах региона проживает 533,5 тыс. человек (52,5 %). На всей остальной, значительно преобладающей территории распределено 482,5 тыс. человек (47,5 %) населения региона⁴. Как следствие, при таком размещении населения возникает вопрос о региональной экономической безопасности. Население региона неуклонно стареет, средний возраст жителя области составляет 43 года. Уже на первое января 2016 г. каждый третий житель Тамбовской области достиг пенсионного возраста (на тот период 60 лет),

³ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. 12 июля 2017 г. Родившиеся, умершие и естественная убыль населения области. URL: <https://tmb.gks.ru/storage/mediabank/edn16.pdf> (дата обращения: 06.11.2019).

⁴ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. 10 апреля 2019 г. Оценка численности постоянного населения по городским округам и муниципальным районам Тамбовской области. URL: <https://tmb.gks.ru/storage/mediabank/chis18-19s.pdf> (дата обращения: 06.11.2019).

¹ Россия в цифрах. 2019. Краткий статистический сборник. М., 2019. С. 32.

² Там же. С. 40.

для сравнения в ЦФО этот показатель – «каждый четвертый» [4, с. 170]. По современным мировым стандартам, особенно характерным для развитых государств, продолжительность жизни населения в регионе значительно отстает от обозначенных стандартов. В 2017 г. продолжительность жизни мужчин составила 67,7 лет, женщин – 78,5 лет. Разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин в 2017 г. составил 10,8 лет⁵. Ненормальная тенденция наблюдается в половозрастной структуре населения: доминирование женского населения в структуре средних и старших возрастов. Устойчивая тенденция в сторону увеличения числа женщин наблюдается с 39 лет, а в 70 лет и старше женщин становится в 2,7 раза больше, чем ровесников-мужчин [4, с. 168]. Удельный вес лиц трудоспособного возраста в общей численности населения Тамбовской области ежегодно снижается и составлял на начало 2018 г. – 54,5 %⁶. Сопоставляя с развитыми странами, где население уже в среднем живет 85 лет и более, можно заметить, что здесь наблюдается просто пропасть между ними и нами. На конец 2016 г. в возрастной структуре населения Тамбовской области, мужчин, достигших 85 лет и старше – 405 человек – 0,45 %, женщин – 16 тыс. 631 человек – 1,6 %⁷. Картина достаточно печальная. Если брать во внимание миграционные потоки населения из области: маятниковую миграцию, отходничество, точной оценки которых достаточно сложно сделать, но счет здесь идет на десятки тысяч, то приходим к выводу: население области давно составляет меньше 1 млн человек. Как следствие, многие территории области на современном этапе представляют собой пустоши, с незначительным количеством населения. «Максимальная плотность населения отмечена на территориях городов Тамбов, Котовск, Моршанск, Рассказово и Мичуринск (от 2944,0 до 1054,8 человек на 1 км²), наименьшая плотность – в Бондарском, Петровском, Пичаевском, Уваровском,

Уметском районах (менее 10 человек на 1 км²)»⁸.

Сложившаяся ситуация с демографией в регионе указывает, что в этой области на протяжении многих лет доминируют факторы разрушительного типа. Теперь более подробно остановимся на этих факторах и мероприятиях, способствующих их противодействию и предотвращению. Первоначально следует заметить, что на демографию в регионе оказывают воздействие факторы разрушительно характера, типичные для всей России, и специфические, имеющие основание только в конкретной региональной социально-экономической системе. В перечне общих факторов на первый план выходит фактор, условно его обозначим, общего социально-экономического положения в стране. Почему говорим об условном обозначении? Слишком много компонентов вбирает в себя этот фактор: средний уровень доходов, а лучше заработной платы в молодых семьях; обеспеченность жильем и условия его приобретения; содержательную сторону социальной политики в отношении молодежи; трудоустройство этой категории граждан и возможностей продвижения в карьере; государственные субсидии в отношении детей, обеспеченность их в дошкольных учреждениях; доступность и качество медицинского обслуживания; государственная политика, касающаяся молодых семей в целом; состояние морально-психологического климата в обществе, наличие у молодых людей уверенности в завтрашнем дне; тенденции экономического развития страны, наличие привлекательных, в том числе высокотехнологичных рабочих мест для молодых людей и др. В этой гамме в основном экономических компонентов, мы выделяем доминирование условий неэкономического характера. В первую очередь выделяем поведенческие аспекты молодых людей – наличие уверенности или неуверенности в завтрашнем дне. Что доминирует в их поведении – оптимизм или пессимизм? Заметим, когда неуверенность становится определяющим мотивом в поведении многих и многих людей и тем более для большинства молодых людей – это уже есть серьезная проблема для всей страны. Пессимистический настрой оказывает непо-

⁵ Доклад о состоянии здоровья населения и деятельности системы здравоохранения Тамбовской области в 2018 г. URL: <http://zdrav.tmbreg.ru/assets/files/> (дата обращения: 06.11.2019).

⁶ Там же.

⁷ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. 28 октября 2016 г. Среднегодовая численность постоянного населения по полу и отдельным возрастным группам по области за 2015 г. URL: https://tmb.gks.ru/storage/media-bank/nas_god_2015.pdf (дата обращения: 06.11.2019).

⁸ Доклад о состоянии здоровья населения и деятельности системы здравоохранения Тамбовской области в 2018 г. URL: <http://zdrav.tmbreg.ru/assets/files/> (дата обращения: 06.11.2019).

средственное влияние и на сложившуюся в стране демографическую ситуацию посредством откладывания на «чуть попозже» рождение первого ребенка молодой семьей, увеличение возраста молодой матери до деторождения, ориентация в поведении семьи на одного ребенка или на полное отсутствие детей. Можно сказать, что неверие порождает оппортунистическое поведение в области рождения детей молодыми семьями. При этом другие социально-экономические составляющие первого фактора у каждой конкретной семьи, в конкретном случае имеют свою очередность при принятии решения по вопросу «иметь или не иметь детей? К примеру, в Тамбовской области на первый план выходят следующие составляющие: узость регионального рынка труда, несовпадение спроса и предложения на рабочую силу, дефицит высокотехнологичных рабочих мест и, как следствие, развитие института маятниковой миграции и отходничества. В этой связи для региона проблемой является определение точного уровня скрытой безработицы. В анализе в основном можно опираться лишь на экспертные оценки по этому явлению, особенно это относится к сельской экономике. Кроме того, для области характерна тенденция наличия сезонной безработицы. Заметим, тамбовская безработица имеет женское лицо – 54–59 % безработных – это женщины, каждый восьмой безработный – молодой человек в возрасте до 30 лет. Среди официально зарегистрированных безработных по итогам 2017 г. 27,3 % – это лица, имеющие высшее образование⁹. Причем в этой категории нет доминирования экономистов, юристов и управленцев, присутствуют лица разных профессий. Конечно, все отрицательные тенденции, наличествующие в региональной экономике, оказывают непосредственное воздействие на формирование определенной демографической ситуации. Упомянем еще один факт из региональной экономики. «По итогам 2017 г. экономически активное население области составляло 492 тыс. человек. На предприятиях и в организациях области было занято 263783 трудовых ресурсов. С занятостью более чем 203 тыс. человек складывается непрозрачная картина: какая-то часть из них видимо работает на индивидуальных предпринимателей, другие заняты в

⁹ Статистический ежегодник, 2017. Статистический сборник Тамбовстат. Тамбов, 2017. С. 33-34.

различных секторах теневой экономики региона, в других территориях России, посредством маятниковой и иной миграции» [6, с. 339-347]. Этот факт также не добавляет оптимизма молодым людям в строительстве семьи и постоянного проживания в регионе. Свою специфику имеют разрушительные факторы в сельской местности области. Это отражается на количественном составе сельского населения, которое сокращается более быстрыми темпами, нежели городское. Так, за период 2010–2016 гг., средний коэффициент рожившихся на 100000 населения в городской местности составил 9,9, в сельской – 9,1, умерших – 12,9 и 19,3 соответственно. Естественная убыль населения в результате превышения смертности над рождаемостью в этот период в городской местности составила 22889 человек, сельской – 27775 человек¹⁰. В целом можно сделать вывод, что сельское население Тамбовского региона ускоренными темпами сокращается не только в результате миграции, но и естественной убыли населения. К тому же в сельских районах области постоянно растет процент населения старше трудоспособного возраста относительно трудоспособного (табл. 1).

Он колеблется от 52,7 % и 56 % – наименьшего в Тамбовском и Кирсановском районах, до наибольшего – 79,8 % и 80 % в Сосновском и Бондарском районах. Задумаемся, какое будущее у этих и многих других районов с таким составом населения? Безусловно, на сложившийся коэффициент смертности в регионе сказались итоги «оптимизации» (реформы) системы здравоохранения на селе. Это «забота» государства о своих гражданах, проживающих в сельской местности. Косвенным образом это затронуло и рождаемость. Второстепенное отношение государства к старшему поколению не побуждает молодых людей к повышению рождаемости.

Остановимся еще на одном фундаментальном факторе, который фатально воздействует на процесс воспроизводства населения на селе. Речь идет о коренных изменениях в самом облике села, принципах устройства жизни сельчан, составе населения, организации производства и быта, занятости, базовых ценнос-

¹⁰ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. 10 апреля 2019 г. Оценка численности постоянного населения по городским округам и муниципальным районам Тамбовской области. URL: <https://tmb.gks.ru/storage/mediabank/chis18-19s.pdf> (дата обращения: 06.11.2019).

Таблица 1

**Распределение численности населения по основным возрастным группам
по городским округам и муниципальным районам области на начало 2019 г., чел.**

Table 1

**Distribution of population by the main age groups
by urban districts and municipal districts of the region at the beginning of 2019, person**

Географическое распределение населения Geographic distribution of the population		Население в возрасте:			% старше трудоспособного от трудоспособного % older able to work from able to work
		моложе трудоспособного younger able to work	трудоспособное able to work	старше трудоспособного older able to work	
ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ ALL POPULATION		153911	544237	317818	58,4
Городское население Urban population		97125	336227	187637	55,8
Сельское население Country people		56786	208010	130181	62,6
Городское население Urban population	Тамбов Tambov	46447	162449	82767	52,9
	Кирсанов Kirsanov	2558	8889	4782	53,8
	Котовск Kotovsk	4654	15140	9583	63,3
	Мичуринск Michurinsk	13358	50687	27578	54,4
	Моршанск Morshansk	5859	20202	12169	60,2
	Рассказово Rasskazovo	7160	23139	12468	53,9
	Уварово Uvarovo	3250	11706	8622	73,6
Муниципальные районы Municipal areas	Бондарский Bondarsky	1562	5000	3978	80,0
	Гавриловский Gavrilovsky	1396	5207	3341	64,0
	Жердевский Zherdevsky	4055	13815	8616	67,3
	В т. ч. г. Жердевка Including Zherdevka town	2415	7167	4416	61,6
	Знаменский Znamensky	2487	8250	5366	65,0
	Инжавинский Inzhavinsky	2651	9170	6984	76,0
	Кирсановский Kirsanovsky	2684	10362	5816	56,0
	Мичуринский Michurinsky	5202	16776	9837	58,7
	Мордовский Mordovsky	2071	7937	5769	72,7
	Моршанский Morshansky	3904	14808	9957	67,2
	Мучкапский Muchkapsky	1635	6155	4744	77,0
	Никифоровский Nikiforovsky	2408	8531	5722	67,0
	Первомайский Pervomaysky	4048	13412	8120	60,5
	Петровский Petrovsky	2215	8020	5969	74,4
	Пичаевский Pichayevsky	1398	6314	3923	62,0
Рассказовский Rasskazovsky	2860	11935	5507	46,0	

Окончание табл. 1.

Муниципальные районы Municipal areas	Ржаксинский Rzhaksinsky	1935	7543	5576	73,9
	Сампурский Sampursky	1853	5939	3971	66,9
	Сосновский Sosnovsky	3225	13081	10445	79,8
	Староурьевский Starouryevsky	1688	5772	4346	75,3
	Тамбовский Tambovsky	16636	56029	29546	52,7
	Токаревский Tokarevsky	2154	7788	5303	68,0
	Уваровский Uvarovsky	1161	4887	3553	72,7
	Уметский Umetsky	1397	5294	3460	65,3

тях семьи и организации домашнего хозяйства. Все обозначенное и многое иное этого же порядка условно можно назвать моделью развития села, в нашем случае имеются в виду изменения в модели, направленность ее трансформации. Позволим себе выдвинуть утверждение, что по многим фундаментальным позициям, особенно касающихся семьи, быта, взаимодействия сельчан, жизненному укладу, тамбовское село не претерпело кардинального переустройства со времени реформы 1861 г. до начала 90-х гг. XX в. Разрушение патриархальной большой семьи, колхозный строй, утверждение административно-командной системы на селе радикальным образом не изменили сельский мир, общинные принципы бытия, крестьянскую семью. В общем и целом село представляло собой достаточно монолитный коллектив родственников со своей системой взаимоподдержки, нравственных ценностей, обычаев, привычек, жизненных принципов, системой «что делать можно и что нельзя», морального поощрения и осуждения. Это село имело и свою систему воспроизводства населения. И даже чрезвычайные административные и мобилизационные действия государства: переселение части населения из Центральной части России в Сибирь в ходе аграрной реформы П.А. Столыпина, отправка сельчан на освоение целинных земель, строительство заводов и городов в период индустриализации, не ломали сложившийся демографический процесс. Миграция определенной части населения из регионов в какой-то мере нередко решала проблему избыточности трудовых ресурсов, в том числе и на селе. Для среднестатистической семьи на селе типичным состоянием было наличие в

семье трех детей. Многодетные семьи – 6–10 детей, не являлись чем-то необычным.

Радикальная трансформация села началась в 90-е гг. XX в. Разрушение в кратчайшие сроки сложившегося процесса производства по многим позициям социальной инфраструктуры кардинальным образом оказали воздействие на село в целом, семью, демографическое состояние. В городах региона, крупные мегаполисы начинается массовая миграция населения, особенно среднего поколения и молодежи. Вследствие этого и других причин сельская местность оказалась не в состоянии осуществлять даже простое воспроизводство населения. К тому же в результате длительного миграционного оттока населения происходит его отрицательный социальный отбор, деградация как населения, так и всей инфраструктуры. Необходимо согласиться с выводом, что длительная депопуляция создает особую социальную среду с понижающимся качеством трудовых ресурсов [7, с. 52].

Некоторое внимание уделим факторам предупредительным, или добровольным. Здесь ничего не изменить со времен Т.Р. Мальтуса. Факторы такого типа связаны с добровольным упорядочиванием своей личной жизни индивидами. В современной России, за исключением небольшой части богатых семей, каждое последующее рождение ребенка в семье неумолимо ввергает ее в категорию бедных с нарастающим валом экономических и социальных проблем. Посмотрим, насколько эффективно действуют побудительные факторы в области демографии в региональном разрезе.

Заметим, что длительное время в советский и постсоветский период государство практически не предпринимало действенных мер в области демографии. В последние годы отношение стало меняться. Побудительными мерами можно считать внедрение практики применения материнского капитала, вначале за рождение второго ребенка, теперь уже и за первого и последующих. В 2007 г. был принят комплексный подход в решении демографической проблемы, как в стране в целом, так и региональном разрезе. Постановлением администрации Тамбовской области от 27 ноября 2007 г. была принята «Концепция демографической политики в Тамбовской области на период до 2025 г.». В «Концепции» в целом глубоко и всесторонне были вскрыты вопросы народонаселения в регионе. В документе констатировалось: «Депопуляция, то есть превышение числа умерших над числом родившихся в Тамбовской области, как и в других регионах, входящих в состав ЦФО, наступила намного раньше, чем по России в целом»¹¹. В документе, верно, были выделены причины депопуляции – неуклонное увеличение числа умерших и крайне низкий уровень рождаемости. В 2005 г. суммарный коэффициент рождаемости в области составил 1,1, что в 2 раза ниже уровня обеспечивающего простое воспроизводство населения. В целом в Концепции были поставлены правильные задачи, но вот с механизмом реализации указанных задач все гораздо сложнее. Особенно заострим внимание на этом аспекте и вот почему. В январе 2019 г. был принят к действию национальный проект «Демография». Срок действия проекта по 31 декабря 2024 г. В национальный проект «Демография» включены пять федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни». Вместе с предложенными дополнительно мерами Президентом РФ В.В. Путиным Федеральному собранию от 15 января 2020 г. в области демо-

графии все вышеназванное представляет собой достаточно целостный пакет инструментов и механизмов для решения проблем в области народонаселения. Но уже сегодня остро стоит вопрос по поводу эффективности реализации предложенных мероприятий, в том числе и в региональном масштабе. Следует отметить, что вопросы здесь есть, обратим внимание лишь на некоторых из них.

В региональный проект «Демография» входят те же проекты, что и на федеральном уровне. Что важно, определены конкретные целевые показатели проекта в региональном разрезе, которые имеют сопоставление с федеральными.

1. Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет.
2. Создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100 % доступности дошкольного образования.
3. Увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни.
4. Увеличение до 55 % доли граждан систематически занимающихся физической культурой и спортом.
5. Увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,475¹².

Некоторые аспекты в региональном проекте вызывают беспокойство. В первую очередь вопрос финансирования, точнее говоря источники финансирования. Финансирование проекта «Демография» планируется осуществлять из следующих источников: федеральный бюджет 7472,5 млн руб., бюджет Тамбовской области – 2480,2 млн руб., местный бюджет – 1,8 млн руб., внебюджетные источники – 12190,7 млн руб. Расходная часть проекта выглядит таким образом: финансовая поддержка семей при рождении детей – 18277 млн руб., содействие занятости женщинам – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет – 2247,7 млн руб., старшее поколение – 841,1 млн руб., укрепление общественного здоровья – 10,4 млн руб., спорт – норма жизни – 7771,8 млн руб.¹³

¹¹ Концепция демографической политики Тамбовской области от 27 ноября 2007 г. URL: <https://www.lawmix.ru/zako-nodatelstvo/622211> (дата обращения: 06.11.2019).

¹² Региональный проект «Демография» (Тамбовская область). URL: http://centrmorsh.tmb.socinfo.ru/media/2019/07/05/1261229806/Broshyura_naczproekt_Demografiya_tol_ko.pdf (дата обращения: 06.11.2019).

¹³ Сайт администрации Тамбовской области. URL: <https://www.tambov.gov.ru/> (дата обращения: 06.11.2019).

Видимо после озвученных Президентом РФ дополнительных мер по решению проблем демографии направляемые средства из федерального бюджета будут увеличены. Но и в этом случае есть вопросы к источникам финансирования, за исключением разве что средств из федерального бюджета. К примеру, самая значительная часть в проекте «Демография» (Тамбовская область) падает на внебюджетные источники, без конкретизации. Что это? Инвестиции предпринимателей в социальную сферу? Крайне сомнительно. Добровольные пожертвования? Могут быть, но безусловно, не в таких масштабах. Остается один источник – средства населения. Это можно осуществить только посредством формирования нового круга образовательных услуг в детских садах, школах, колледжах, вузах и перевода части бесплатных сегодня для населения услуг в платные. В условиях уже долгосрочного падения доходов населения, факта предыдущей монетизации многих видов услуг указанный источник выглядит достаточно сомнительным. Своей крайней отметки достигла монетизация услуг в сфере здравоохранения.

Вызывает беспокойство муниципальный уровень реализации проекта. Фактически – это реальный уровень исполнения запланированных мероприятий. Какие можно здесь сделать выводы, исходя из информации, размещенной на сайтах местных администраций? В первую очередь следует отметить то, что о национальном проекте «Демография» знают практически во всех муниципалитетах. Видимо «сверху» (об этом говорит шаблонность документов) во все администрации данного уровня адресован перечень необходимых нормативных документов по реализации национальных проектов. Шаблонный подход наблюдаем в перечне и содержании документов. В некоторых муниципалитетах есть данные о целевых показателях, которые необходимо достичь в результате реализации национальных проектов, но вот механизма достижения указанных показателей нет. От-

сутствует информация о финансовом обеспечении проектов, то есть экономической составляющей проектов. Невольно такая ситуация наводит на мысль, что на этом уровне участие муниципальных служб в реализации национальных проектов во многом является формальным.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Сегодня на демографический процесс в Тамбовском регионе, как и во всей России, воздействуют факторы разрушительного и побудительного типа. Разрушительные факторы являются не только доминирующими, но и более действенными, чем созидательные.

2. Особенно критическая ситуация в области демографии складывается на селе. Доля сельского населения в Тамбовской области уменьшается не только в результате миграционного оттока, но и вследствие опережающей естественной убыли.

3. Доминирование пессимистических настроений среди молодых людей относительно своего стабильного социально-экономического положения в будущем выходит сегодня на первый план в решении вопроса народонаселения.

4. В Тамбовской области к специфическим факторам, оказывающим непосредственное воздействие на демографию, особенно на селе, относятся следующие: узость регионального рынка труда, несовпадение спроса и предложения на рабочую силу, дефицит высокотехнологичных рабочих мест, непрекращающийся миграционный отток населения.

5. Факторы побудительного характера сегодня показывают низкую эффективность в решении демографических проблем. Унифицированный подход, принимаемый в этой области во всех регионах России, не позволяет снимать своевременно проблемы в области народонаселения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мальтус Т.* Опыт о законе народонаселения // Мальтус Т., Кейнс Дж., Ларин Ю. Антология экономической мысли. М.: Эконом-Ключ, 1993. С. 5-134.
2. *Мамонтов В.Д.* История экономических учений: в 2 ч. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. Ч. 1. 639 с.
3. *Мамонтов В.Д.* Российское село на перепутье: к новой модели развития // *Философия хозяйства.* 2017. № 5 (113). С. 129-144.

4. Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. Демографический портрет Тамбовской области в цифрах статистики // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 2. Т. 12. С. 166-178.
5. Мамонтов В.Д., Харитонов Е.В. Экономическая безопасность региона: поиск новой модели // Проблемы экономической безопасности: вызовы и опыт в условиях цифровой экономики: моногр. / под ред. А.В. Карпушкиной. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 462 с.
6. Мамонтов В.Д. Наемный труд и предпринимательские структуры на региональном рынке труда, согласованность и противоречие интересов // Саяпинские чтения: материалы 2 Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Тамбов: Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. С. 339-347.
7. Нefeldова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2010. № 2 (28). С. 42-57.

REFERENCES

1. Mal'tus T. Opyt o zakone narodonaseleniya [Experience on population law] // *T. Mal'tus, Dzh. Kejns, Yu. Larin. – T. Malthus, J. Keynes, Yu. Larin's book Anthology of Economic Thought*. Moscow: Ekonom-Klyuch, 1993. S. 5-134. (In Russian).
2. Mamontov V.D. Istoriya ekonomicheskikh uchenij: kurs lektzij: v 2 ch. [History of economic exercises: lecture course: in 2 parts]. Tambov: Derzhavin TSU Publishing House, 2016. Part1. 639 p. (In Russian).
3. Mamontov V.D. Rossijskoye selo na pereput'ye: k novej modeli razvitiya [Russian village at a crossroads: to a new model of development] // *Filosofiya khozyajstva. – Philosophy of agriculture*. 2017. № 5 (113). S. 129-144. (In Russian).
4. Cheremisina N.V., Cheremisina T.N. Demograficheskij portret Tambovskoj oblasti v tsifrakh statistiki [Demographic portrait of the Tambov region in statistics figures] // *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. – Social-economic phenomena and processes*. 2017, no. 2, vol. 12, pp. 166-178. (In Russian).
5. Mamontov V.D., Kharitonova E.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: poisk novej modeli [Economic security of the region: search of a new model] // *Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti: vyzovy i opyt v usloviyakh tsifrovoj ekonomiki: monogr. – Problems of economic security: calls and experience in conditions of digital economy: monogr.* / A. V. Karpushkina (Ed.). Chelyabinsk: SUSU Publishing Centre, 2019, 462 p. (In Russian).
6. Mamontov V.D. Naemnyj trud i predprinimatel'skiye struktury na regional'nom rynke truda, soglasovannost' i protivorechiye interesov [Hired labour and entrepreneurial structures at the regional labour market, consistency and contradiction of interests] // *Sayapinskiye chteniya. Sb. mat-lov II Vseros. (natsional'noj) nauch.-prakt. konf. – Proceedings of II All-Russian Scientific Conference «Sayapin readings»*. Tambov: Derzhavin TSU Publishing House, 2019, pp. 339-347. (In Russian).
7. Nefeldova T.G., Trejvish A.I. Goroda i sel'skaya mestnost': sostoyaniye i sootnosheniye v prostranstve Rossii [Cities and countryside: state and ratio in Russian space] // *Regional'nye issledovaniya [Regional studies]*. 2010, no. 2 (28), pp. 42-57. (In Russian).

Информация об авторах

Мамонтов Владимир Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой политической экономики и мирового глобального хозяйства Института экономики, управления и сервиса. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: edu-tech@tsutmb.ru

Вклад в статью: концепция исследования, написание и редактирование текста статьи, окончательное одобрение рукописи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9297-1469>

Харитоновна Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и мирового глобального хозяйства Института экономики, управления и сервиса. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: lena538639@yandex.ru

Вклад в статью: сбор и обработка статистического материала, написание текста статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3462-8774>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Мамонтов Владимир Дмитриевич
E-mail: edu-tech@tsutmb.ru

Поступила в редакцию 06.02.2020 г.
Поступила после рецензирования 16.02.2020 г.
Принята к публикации 20.02.2020 г.

Information about the authors

Vladimir D. Mamontov, Doctor of Economics, Professor, Head of Political Economy and Modern Business Processes Department of Institute of Economics, Management and Service. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: edu-tech@tsutmb.ru

Contribution to the article: concept of research, writing and editing of article text, final approval of manuscript.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9297-1469>

Elena V. Kharitonova, Candidate of Economics, Associate Professor of Political Economy and Modern Business Processes Department of Institute of Economy, Management and Service. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: lena538639@yandex.ru

Contribution to the article: collection and processing of statistical material, writing of the article.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3462-8774>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Vladimir D. Mamontov
E-mail: edu-tech@tsutmb.ru

Received 6 February 2020
Reviewed 16 February 2020
Accepted for press 20 February 2020